

5. Большой энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. – 2-е изд. – М. : Большая Рос. энцикл., 1998. – 685 с.
6. *Лакофф, Дж.* Метафоры, которыми мы живем / Дж. Лакофф, М. Джонсон ; пер. с англ. и с предисл. А. Н. Баранова. – М. : Едиториал УРСС, 2004. – 256 с.
7. *Miller, A.* Oxygen / A. Miller. – London : Hodder & Stoughton, 2001. – 336 p.
8. *Арутюнова, Н. Д.* Язык и мир человека / Н. Д. Арутюнова. – М. : Языки рус. культуры, 1999. – 896 с.
9. *Лиханов, А. А.* Никто / А. А. Лиханов. – СПб. : Астрель, 2002. – 336.
10. *Славникова, О.* Бессмертный / О. Славникова. – М. : Вагриус, 2004. – 270 с.
11. *Телия, В. Н.* Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В. Н. Телия. – М. : Языки рус. культуры, 1996. – 288 с.
12. Ogre [Electronic resource] // Encyclopedia Britannica. – Mode of access: <https://www.britannica.com/topic/ogre>. – Date of access: 22.04.2020.
13. *Atwood, M.* The Blind Assassin [Electronic resource] / M. Atwood. – Mode of access: http://indbooks.in/mirror1/?page_id=100120. – Date of access: 30.04.2020.

Е. И. Будникова

г. Минск, Беларусь

СПЕЦИФИКА СФЕРЫ-ИСТОЧНИКА МЕТАФОРЫ В МЕТАФТОНИМИЧЕСКИХ КОНСТРУКЦИЯХ

Соединение механизмов метафоры и метонимии при формировании значения того или иного комплексного языкового выражения является благодатной почвой для многих исследований (см. работы Л. Гуссенса, Дж. А. Барндена, А. Барселона, Д. Герартса, Р. Дирвена, З. Ковечеша, Г. Раддена, Ф. Руиза де Мендозы, М. Тернера, Р. А. Устарханова, К. Фейэртса, Ж. Фоконье и др.). Это объясняется отчасти сложностью анализа такой комбинаторики и, соответственно, отсутствием единственно возможной объяснительной теории, а также спецификой реализации метафтонимии на уровне отдельных слов, словосочетаний и текста.

Изучая комбинаторику метафоры и метонимии в значениях комплексных выражений, ученые, как правило, основываются на сопоставлении так называемого буквального значения выражения (выводимого из внутренней формы) и его актуального значения (см., например, [1, p. 200]). В этом сопоставлении устанавливается сфера-источник и сфера-цель метафорического и метонимического переносов, а также последовательность активации этих механизмов. Как показал ряд исследований метафтонимических конструкций на материале английского языка [2; 3], сферой-источником метафоры не всегда выступает буквальное значение выражения, выведенное из его внутренней формы. Например, во фразеологизме (1) задействуется метафора, основанная на сопоставлении образов дуэли и перебранки футболистов во время игры:

(1) *handbags at ten paces* ‘used to talk about a situation in which two football players seem angry and threatening but do not actually fight’ (CID) / ‘ситуация, когда два футболиста выражают свое недовольство и угрожают друг другу, но не вступают в драку’.

Чтобы подчеркнуть некритический характер исхода ситуации, вместо оружия в выражении фигурируют дамские сумки (*handbags*); отсылка к дуэли происходит также косвенно, через салиентную часть этого концепта – расстояние между дуэлянтами (*at ten paces*). Тем самым буквальное значение выражения ‘сумки на десять шагов’ является не собственно входным пространством метафоры, а точкой доступа к нему – образу дуэли футболистов на дамских сумочках – и представляет собой результат концептуального бленда ‘дуэль’, ‘перебранка футболистов’ и ‘драка на дамских сумочках’.

Целью настоящей статьи является более детальное изучение специфики входного пространства метафоры в метафтонимических конструкциях в английском языке с точки зрения его выводимости из компонентов внутренней формы выражений, а также с точки зрения его соответствия реальному миру. Предполагается также выяснить степень корреляции этих двух параметров. Материалом для анализа послужили 94 устойчивых выражений в английском языке, образованных с помощью механизма метафтонимии.

Проведенное исследование позволило сделать следующие выводы.

1. В большинстве исследуемых выражений образ входного пространства метафоры выводится из компонентов внутренней формы (в 92 % примеров). Таковым, например, является фразеологизм (2):

(2) *to give a dog a bad name (and hang him)* ‘used to say when someone has been accused of behaving badly in the past, people often expect them to behave like that in the future’ (CID) / ‘используется, чтобы сказать, что если кто-то был обвинен в плохом поведении в прошлом, люди часто ожидают от него такого же поведения в будущем; досл.: дать собаке плохую кличку (и повесить ее)’.

Значение фразы строится на метафорическом сопоставлении отношения человека к собаке и отношения общества к человеку. Входное пространство метафоры, в котором эксплицируются главные компоненты метафорического переноса (человек, собака, плохое отношение), выводится из составляющих внутренней формы выражения.

К данной группе выражений относятся и случаи зоонимической метафоры типа (3) и (4), в которых глаголы четко указывают на субъект действия – тот или иной вид животного (улитка и собака соответственно):

(3) *pull (draw) one’s horns in* ‘if someone pulls in their horns or draws in their horns, they start behaving more cautiously than they did before, especially spending less money’ (CED) / ‘если кто-то втягивает свои рожки, он начинает вести себя более осторожно, чем раньше, особенно тратя меньше денег’;

(4) *prick up one’s ears* ‘to listen carefully’ (CALD) / ‘слушать внимательно; аналог: наострить уши’.

Тем не менее в 8 % выражений из исследуемого реестра компоненты внутренней формы служат весьма пространными подсказками для выявления сферы-источника метафоры, например:

(5) *hand over fist* ‘quickly and in large amounts’ (MWD) / ‘быстро и в больших количествах; досл.: рука через кулак’.

Фраза основана на сопоставлении ситуации быстрого перетягивания каната и любой другой ситуации, где также важна скорость действия¹. Однако, поскольку во внутренней форме представлены не самые салиентные части образа сферы источника (метонимическое указание на характеристику действия (скорость) через его инструмент (руки и кулаки), без указания на само действие), то если не знаешь, о какой именно ситуации идет речь, не поймешь актуального значения выражения. Иными словами, для декодирования образа входного пространства метафоры требуются экстралингвистические знания.

Выражения, входящие в данную группу, могут иметь в своем составе прецедентные имена, отсылающие к известной ситуации. Однако, если в одних случаях связь этих имен с определенными ситуациями достаточно устойчива, то в других она, возможно, постепенно утрачивается. Например, в рассмотренном ранее фразеологизме *handbags at ten paces* прецедентной частью выступает *at ten paces*, отсылающая в свою очередь к другому клише – *pistols at ten paces*, которое и выводит на значение дуэли. Таким образом, связь с ситуацией дуэли устойчива, так как подкреплена другим выражением в языке.

В других случаях отсылочный компонент внутренней формы выражений представлен единицей, связь которой с образом входного пространства не настолько устойчива. Например, в выражении (6) компонент *basket* должен отсылать к образу солдата-инвалида, которого переносят в корзине:

(6) *basket case* ‘a country or company that is very unsuccessful financially (CALD)’ / ‘страна или компания, терпящая финансовые неудачи; досл.: корзинный случай; изначально: солдат, лишившийся конечностей, которого переносят в корзине’.

Однако, поскольку образ достаточно давний (времен Первой мировой войны), часть *basket* начинает просто нести негативное отношение к денотату и выражение может в скором времени потерять мотивированность.

2. Вторым параметром, по которому анализировались образы сфер-источников метафоры в метафтонимических конструкциях, было соответствие образа реальному миру. Было выявлено, что зачастую сфера-источник метафоры в изученных метафтонимических конструкциях представлен обра-

¹ Здесь и далее этимологическая справка приводится по материалам интернет-источника The Phrase Finder [Electronic resource] / ed. by G. Martin. – 2018. – Mode of access: <https://www.phrases.org.uk>. – Date of access: 12.04.2020.

зами, соответствующими реальному миру. Так, доля выражений, в которых входным пространством метафоры выступает реальный образ, составляет 58 % (62 фразеологизма из исследуемого реестра). Примерами могут служить рассмотренные ранее выражения *to give a dog a bad name (and hang him)*, *handbags at ten paces*, *hand over fist*, *basket case*. Образы, лежащие в основании метафоры в данных выражениях, не противоречат реальному миру: отношение человека к собаке; драка на дамских сумочках; перетягивание каната; инвалид в корзине.

Примечательно, что среди выражений с реальным образом в сферистическом пространстве метафоры есть и пограничные случаи. Например, фразеологизм *pull (draw) one's horns in* основан на метафорическом переносе 'улитка втягивает свои рожки – человек снижает свои амбиции' на основании корреляции отношений между элементами двух совмещенных пространств. Образ входного пространства реален 'улитка втягивает свои рожки', но во внутренней форме есть элемент *one's*, который в речевом употреблении заменяется на *your*, *his*, *her*, *their* соответственно. Тем самым создаются предпосылки для того, что в терминологии Ж. Фоконье и М. Тернера называется термином «смешанное/интегрированное пространство» [4, p. 143], когда в одном образе на первый план выходят салиентные признаки обеих налагаемых сфер ('человек, втягивающий рожки, подобно улитке'). К данной немногочисленной группе выражений относятся также фразеологизмы типа *keep your pecker up* 'used for encouraging someone to be happy in a difficult situation' (MD) / 'используется для того, чтобы подбодрить кого-то в сложной ситуации; досл.: держи свой клюв высоко'.

В то же время количество фразеологизмов, в которых в основе метафорического переноса лежит вымышленный образ, невозможный в реальном мире, также велико и составляет 32 единицы (42 %). Например, корни фразеологизма (7) уходят в традицию проводить конные скачки:

(7) *straight from the horse's mouth* 'from an authoritative or dependable source' (MDAI) / 'из авторитетного или достоверного источника; досл.: прямо изо рта лошади'.

Перед началом забега особо ценной является информация о том, какая лошадь имеет больше шансов его выиграть. Этими сведениями могут владеть люди, ухаживающие за лошадьми, тренер, наездники. Но, очевидно, сама лошадь знает наверняка. Таким образом, сферой-источником метафоры в данном выражении выступает нереальный образ лошади, которая сообщает информацию человеку.

Полученные сведения позволяют заключить, что для исследуемых конструкций более значимым является факт успешного и правильного распознавания слушающим образа входного пространства метафоры и, соответственно, актуального значения выражения, нежели соответствие этого образа реальному положению вещей (табл. 1)

Специфика сферы-источника метафоры в метафтонимических конструкциях

Анализируемые параметры образа сферы-источника	Выводимость из внутренней формы		Соответствие реальному миру	
	Выводим	Не выводим	Соответствует	Не соответствует
Кол-во ФЕ	86	8	62	32
Доля в реестре, %	92	8	58	42

3. Наконец, еще одним параметром изучения специфики сфер-источников метафоры в метафтонимических конструкциях в английском языке была корреляция выводимости образа сферы-источника из составляющих внутренней формы выражений и его соответствия реальному миру. Наиболее распространенной является следующая корреляция исследуемых параметров: образ входного пространства метафоры соответствует реальному миру и выводится из компонентов внутренней формы (в 49 % случаев). Примерами являются рассмотренные ранее выражения *to give a dog a bad name (and hang him)*, *pull (draw) one's horns in*, *prick up one's ears*. Кроме того, такие фразеологизмы, как *daylight robbery* 'the practice of blatantly or grossly overcharging' (MDAI) / 'открытое и наглое завышение цен; аналог: грабеж среди бела дня', *every dog has its day* 'even the lowliest will sometimes come to the fore' (AHDI) / 'даже людям самого низкого ранга однажды повезет, досл.: у каждой собаки будет свой день' и т.п.

Еще одна многочисленная группа единиц представлена выражениями, в которых образ входного пространства является вымышленным, но выводимым из компонентов внутренней формы (42 %). Таковым является упомянутое ранее выражение *straight from the horse's mouth*, а также *walls have ears* 'someone may be listening' (MDAI) / 'кто-то может подслушивать разговор; аналог: у стен есть уши'; *to read one's mind* 'to guess what someone is thinking' (MDAI) / 'угадывать чужие мысли; аналог: читать мысли'; *to eat (one's) heart out* 'to feel great sadness; to be very jealous' (FDI) / 'чувствовать глубокую печаль; сильно завидовать; букв.: съесть свое сердце' и т.п.

Наконец, небольшую долю (9 %) в исследуемом реестре составляют выражения, в которых для метафорического переноса задействуется образ реального мира, но для его выведения из внутренней формы выражения требуется экстралингвистическая информация. Таковыми являются выражения *basket case*; *handbags at ten paces*; *hand over fist*, а также *hat trick* 'a series of three victories, successes, or related accomplishments' (MWD) / 'серия трех побед, выигрышей или других достижений'.

Полученные данные по третьему параметру сведены в табл. 2.

Корреляция исследуемых параметров сферы-источника метафоры

Кол-во ФЕ / доля в реестре, %	Выводимость из внутренней формы	Соответствие реальному миру
46 / 49	+	+
39 / 42	+	–
9 / 9	–	+
0	–	–

Таким образом, специфика образа сферы-источника метафоры в метафорно-нимических конструкциях обусловлена, прежде всего, необходимостью быть верно истолкованным слушателем для правильного вывода актуального значения, независимо от того, соответствует этот образ реальному миру или нет. Зачастую этому способствует выводимость образа из внутренней формы выражения, но роль экстралингвистической информации, равно как и процессов ремотивации утративших внутреннюю форму выражений, также нельзя недооценивать

ЛИТЕРАТУРА

1. *Geeraerts, D.* Words and other wonders: papers on lexical and other topics / D. Geeraerts ; ed. by R. Langacker [et al.]. – Berlin ; N. Y. : Mouton de Gruyter, 2006. – 493 p.
2. *Будникова, Е. И.* Метафтонимия как механизм репрезентации знания в английских пословицах и фразеологизмах / Е. И. Будникова // Эксплицитное и имплицитное в языке и речи : тезисы докл. Междунар. науч. конф., Минск, 10–11 мая 2017 г. / редкол.: Л. М. Лещева (отв. ред.) [и др.]. – Минск : МГЛУ, 2017. – С. 124–126.
3. *Будникова, Е. И.* Метафоро-метонимические бленды в значениях английских устойчивых выражений / Е. И. Будникова // Вестн. МГЛУ. Сер. 1, Филология. – 2019. – № 1 (98). – С. 53–60.
4. *Fauconnier, G.* The Way We Think / G. Fauconnier, M. Turner. – N. Y. : Basic Books, 2000. – 464 p.

ИСТОЧНИКИ ПРИМЕРОВ

1. AHDI – The American Heritage Dictionary of Idioms [Electronic resource] / ed. by C. Ammer. – 2003. – Mode of access: <http://www.yourdictionary.com>. – Date of access: 02.02.2019.
2. CALD – Cambridge Advanced Learner's Dictionary / ed. by P. Gillard [et al.]. – Cambridge : Cambridge Univ. Press, 2003. – 1562 p.

3. CID – Cambridge Idioms Dictionary [Electronic resource]. – 2006. – Mode of access: <http://dictionary.reference.com>. – Date of access: 24.05.2019.
4. FDI – Farlex Dictionary of Idioms [Electronic resource]. – Mode of access: <https://idioms.thefreedictionary.com>. – Date of access: 02.02.2019.
5. MD – Macmillan Dictionary [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.macmillandictionary.com>. – Date of access: 04.05.2019.
6. MDAI – McGraw-Hill Dictionary of American Idioms and Phrasal Verbs / ed. by R. A. Spears. – N. Y. : The McGraw-Hill Comp., Inc., 2005. – 1080 p.
7. MWD – Merriam-Webster Dictionary [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.merriam-webster.com>. – Date of access: 15.09.2019.

Е. Ю. Кирейчук, Е. Н. Радион
г. Минск, Беларусь

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА В ОБУЧЕНИИ РИТОРИКЕ

Одним из основных требований к выпускнику сферы лингвистического образования в условиях всемирной глобализации и мультикультурализма является не только профессиональная подготовка, но и высокий уровень владения современными коммуникативными технологиями. При взаимодействии культур «поликультурная и многоязычная личность» должна уметь излагать и аргументировать свою точку с учетом культурных и нравственных норм, принятых в том или ином языковом сообществе, уметь находить компромисс и вести цивилизованную полемику, а также использовать коммуникативные тактики и стратегии для повышения эффективности профессионального и личностного взаимодействия.

Для обеспечения более широкой и качественной подготовки специалистов в области гуманитарных наук был разработан курс практической риторики для студентов 3 курса МГЛУ, целью которого является повышение профессиональной и социально-личностной компетентности специалистов.

Обучение практической риторике осуществляется в традициях неориторики, в основе которой лежат, с одной стороны, принципы и компоненты классической риторики времен Аристотеля, а с другой стороны, теория диалога М. М. Бахтина, признающая диалогизм как характеристику гуманитарного познания. Понимание механизмов процесса убеждения в классической риторической традиции опирается на риторический треугольник по Аристотелю – три категории риторического воздействия, которые в совокупности определяют результаты коммуникации, – логос, этос и пафос. Этос как апелляция к моральным принципам и ценностным ориентирам, логос как убеждение аудитории посредством апелляции к логике и рассудку и пафос как обращение к чувствам и эмоциям слушателя являются необходимыми компонентами аргументации, а их правильное взаимодействие определяет убедительность и успешность риторического дискурса.